

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9
Институт Философии, кафедра культурологии, философии культуры и эстетики
Доцент, доктор философских наук
ORCID 0000-0002-1105-5512
E-mail: a.radeev@spbu.ru

ПЕРЕОТКРЫВАЯ ПРАКТИЧЕСКУЮ ЭСТЕТИКУ*

В статье ставится вопрос о том, какие особенности практической эстетики можно выделить и как она связана с современной культурой.

Теоретическая эстетика порой представлялась как нечто обособленное от культурных процессов, как нечто существующее и развивающееся самостоятельно. Практическая же эстетика во всем ее многообразии современных подходов строится из тесного взаимодействия эстетической проблематики и современной ей культуры, и это взаимодействие усиливает обе стороны. Практическая эстетика трактуется как общее понятие, включающее в себя различные тенденции собственно практической эстетики, прикладной эстетики, экспериментальной и

прагматической эстетики, которых роднит общее недоверие к эстетике как исключительно теоретической области. Также утверждается, что практической эстетике свойственно вмешательство в существующий порядок структурирования эстетического поля.

Ключевые слова: практическая эстетика, прикладная эстетика, экспериментальная эстетика, прагматическая эстетика, Т. Адорно, И. Кант, А. Баумгартен, К. Г. Мюллер.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00685 «Принципы и стратегия развития практической эстетики», <https://rscf.ru/project/25-28-00685>

Введение

У многих словосочетание «практическая эстетика» вызывает одновременно недоумение и интуитивное понимание, принятие и в то же время внутреннее сопротивление. Проблема тут в том, что существует слишком много проявлений того, что даже на уровне здравого смысла можно обозначить как практическую эстетику. Кто-то скажет, что его переживание или эстетическая оценка вида из окна являются, несомненно, практической эстетикой. Кто-то будет уверять, что он практикует эстетику всякий раз, когда смотрит хороший фильм, читает интересную книгу или слушает тонкую музыку. Кто-то подумает, что практическая эстетика — это правила того, как гармонично обустроить

домашнее пространство. В то же время найдутся и те, кто увидит в словосочетании «практическая эстетика» противоречие в понятии, полагая, что эстетика — это теория, и потому «практическая эстетика» заведомо обречена на неясность и нестрогость. Также будут и те, кто не видит никакой разницы между «практической эстетикой» и «эстетической практикой». Наконец, найдутся и такие, кто каждый раз будет говорить о практической эстетике как о прикладной эстетике (или наоборот), не видя различия между ними.

Иначе говоря, поскольку смыслов «практического» и смыслов «эстетики» существует слишком много, то неизбежно еще больше воз-

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

никает и смыслов того, что можно понимать под «практической эстетикой».

В этой связи задача внести ясность в многообразие того, что понимается под практической эстетикой, представляется полезной как минимум с точки зрения языка, как максимум – с точки зрения смысла. Внести эту ясность можно разными способами, один из действенных – это введение различий, которые помогут раскрыть оттенки мира практической эстетики, проведение разметки смысловой территории, благодаря которой станут заметнее тонкости в понимании того, что же такое практическая эстетика.

Однако речь идет о чем-то большем. Важно не только предложить ряд рабочих определений и различий, гораздо важнее предложить ряд наблюдений о том, как функционирует практическая эстетика в современной культуре, какие проблемы возникают в этом функционировании и какие новые горизонты в отношении эстетики и культуры в этом свете открываются. Теоретическая эстетика иногда представляла себя как нечто отделенное от процессов культуры, нечто существующее и развивающееся само по себе. И одна из гипотез, которую буду отстаивать ниже, состоит в том, что практическая эстетика, напротив, строится на идее тесного взаимодействия эстетической проблематики с современной ей культурой, и что это взаимодействие, возможно, усиливает обе стороны.

**Эстетика: между историей,
теорией и практикой**

Первым различием, которое необходимо удерживать во внимании, когда речь идет о практической эстетике, – это различие на историю, теорию и практику эстетики.

Несмотря на кажущуюся банальность этого различия, есть в нем что-то важное и что-то непременно упускаемое из виду. Если говорят об истории эстетики, то зачастую под нею подразумевают *историю теории* эстетики, а если говорят о теории эстетики, то имеют в виду лишь то, как ею предлагаются те или иные модели осмысления различных феноменов – так, словно никакой практики эстетики не существует.

Однако проблема в том, что одна из уникальностей эстетики – в ее тесном переплетении истории, теории и практики. В свое время среди отечественных исследователей-гуманитариев был распространен афоризм: орнитологи не летают. Как правило, смысл его сводился к тому, что тот, кто преподает или изучает этику, вовсе не должен вести себя этично. По умолчанию подразумевалось, что этот принцип распространяется и на другие области гуманитарных наук, в частности на эстетику. Однако парадокс в том, что теми, кто стоял у истоков эстетики, напротив, заявлялось, что орнитологи обязаны летать, что теория эстетики (в широком смысле слова) тесно связана с ее практикой. Достаточно вспомнить для этого три примера того, как теория и практика эстетики по крайней мере не противопоставлялись друг другу и как формировалось представление о том, что эстетика – это не только теория, но и практика.

Первый пример – А. Баумgarten, автор первого полноценного труда по эстетике. Даже в самом обозначении цели эстетики Баумgarten указывал на ее практическую ориентацию. Цель эстетики – не только познание, «цель эстетики есть совершенство чувственного познания как такового... А это совершенство есть красота»¹.

¹ Баумgarten, А. Г. Эстетика. – М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. – С. 45.

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

Уже в этом определении видно, насколько эстетика, согласно Баумгартену – это про тех самых «орнитологов, которые летают». Но дело не ограничивается лишь идеей совершенствования. Крайне немаловажно, что Баумгартен выделяет две части эстетики – теоретическую и практическую. Первую часть он связывает, главным образом, с обучением, во втором же случае он предлагает «наиболее выдающийся разряд практических эстетиков удостоить имени поэтов»², хотя с практической эстетикой он связывает также и любые действия, нацеленные на совершенствование вкуса. Кроме того, Баумгартен предлагает целый комплекс эстетических упражнений (под которыми он подразумевал «частое повторение действий»³), а также предлагал практиковать эстетические испытания⁴. Впрочем, проект практической эстетики Баумгартена так и не был завершен, часть «Эстетики» под названием «Практическая эстетика» так и не была написана, но даже из того, что сказано о практике эстетики в теоретической части, очевидно, что Баумгартен отстаивал идею тесного соседства теории эстетики с ее практикой.

Другой пример – один из современников А. Баумгартена, ректор Йенского университета Карл Готхельф Мюллер (1717–1760), который в трактате «Логика и эстетика» предлагает две параллели между логикой и эстетикой. Во-первых, как в логике имеются понятия, суждения и умозаключения, точно так же и в эстетике есть свои эстетические понятия, суждения и умозаключения. Во-вторых, как логика подразумевает свою практику в виде правильного мышления, точно так же существует и «практическое приложение» эстетики в виде «искусства

расширять область истины собственными рассуждениями, или искусство размышления», а также в виде «искусства проверять и утверждать открытые нами истины»⁵. Описание практики эстетики у Мюллера не было разработано с той подробностью, которую мы встречаем (даже в усеченном виде) у Баумгартена, но нам важно то, что эстетика неизменно мыслилась в ее единстве теории и практики.

Третий пример – это эстетическая теория И. Канта. Как правило, с нею связывают теоретическое обоснование вкуса, эстетических суждений, описание того, в каком смысле эстетическое суждение может быть чистым, каковы особенности этого суждения, как соотносится представление о том, что такое прекрасное, с искусством как продуктом гения. Однако было бы ошибкой рассматривать «Критику способности суждения» исключительно как теоретический трактат. Одним из важнейших понятий для третьей «Критики» является понятие *культуры вкуса*. Сам Кант отмечает, что задача этой «Критики» не состоит в развитии этой культуры, что «исследование способности вкуса как эстетической способности суждения проводится здесь не ради формирования и культуры вкуса (этот процесс шел и впредь будет идти и без каких бы то ни было исследований), а лишь в трансцендентальном аспекте»⁶, но уже сама эта оговорка подразумевает, что по крайней мере наравне с аналитикой вкуса существует и ее культура (хотя первое вовсе не обязательно подразумевает влияние на второе). И на протяжении третьей «Критики» Кант постоянно подчеркивает момент культуры вкуса, а также то, что эту культуру необходимо принимать во внимание при аналитике вкуса. Так, Кант убеж-

² Там же. С. 55.³ Там же. С. 60.⁴ Там же. С. 66.⁵ Müller Carl Gotthelf. Logik und Aesthetik. – Jena, bey Joh. Rudolph Crökers seel. Wittwe Ort. 1762. – S. VIII.⁶ Кант, И. Критика способности суждения. – М.: Искусство, 1994. – С. 40.

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

ден, что в случае с приятным никакой культуры вкуса нет, «приятное не связано с культурой и относится лишь к наслаждению. Напротив, *прекрасное* требует представления о качестве объекта... оно связано с культурой, поскольку одновременно учит обращать внимание на целесообразность в чувстве удовольствия»⁷.

Также Кант вводит и понятие «культуры душевных сил», под которым он понимает то качество, которое «достигается посредством предварительных знаний, называемых *humaniora*, вероятно, потому, что гуманность означает, с одной стороны, общее чувство участливости, с другой – способность быть глубоко искренним в своем сообщении другим о себе»⁸. Культура душевных сил подразумевает взаимодействием с другими субъектами (мы бы сегодня назвали эту культуру интересубъективным пространством), и искусство хорошо выполняет, по Канту, эту задачу: «прекрасное искусство... поднимает культуру душевных сил для сообщения их обществу»⁹. Несмотря на то, что кантовское понимание культуры *de facto* шире понятия культуры вкуса и культуры душевных сил, все же нельзя не признать, что именно через понятие культуры Кант предлагает принять во внимание, что прекрасное и искусство по необходимости подразумевают культуру, понятую как развитие на практике. Таким образом, через обращение к понятию культуры эстетическая теория Канта также подразумевает и практику эстетики.

Несмотря на то, что все три предложенных варианта, с одной стороны, не полностью взаимозаменяемы, а с другой – принадлежат одной интеллектуальной традиции (немецкой метафизике XVIII в.) и потому может показать-

ся поспешным вывод из краткого их обзора, все же необходимо признать, что во всех трех вариантах по-своему обосновывается необходимость тесной связи между теорией и практикой эстетики. Иначе говоря, еще у основателей эстетики подразумевалось (как само собою разумеющееся), что эстетика – это не только ее теория, но и ее практика, однако в силу особенностей развития истории эстетики эта связь ушла в прошлое, и эстетика стала пониматься исключительно как теоретическая дисциплина по осмыслению красоты и искусства. Впрочем, как так получилось, что в истории эстетики ее практическая составляющая на долгое время оказалась если не полностью забытой, то, по крайней мере, сильно трансформированной – предмет отдельного исторического изучения.

Однако есть как минимум три открытых вопроса, которые необходимо осветить при разборе отношения теории и практики эстетики.

Первое – это вопрос о том, в каком же смысле идет речь о практике в случае с эстетикой. Со времен Аристотеля предлагаются разные трактовки практики и не избежать того, чтобы принять какую-то интуитивно близкую ее трактовку. Интуитивно мы понимаем, что эстетика связана не только с размышлением, аналитикой или теорией, что за размышлениями или теорией стоит многообразие эстетических переживаний (на сегодня схватываемых в понятии эстетического опыта), что эстетика является собою практику уже хотя бы потому, что невозможно себе представить эстетический опыт без его испытывания и что в этом минимальном смысле это и есть та самая практика эстетики. В то же время мы интуитивно понимаем, что сводить эстетику только к практике эстетических переживаний неверно – как потому, что эстетика не только занимается аналитикой эстетических переживаний, так и потому,

⁷ Там же. С. 137.

⁸ Там же. С. 230.

⁹ Там же. С. 179.

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

что форм практики эстетики значительно больше и они далеко не всегда выражаются в непосредственных переживаниях. На то, что под практикой можно понимать любую несозерцательную деятельность, указывает понятие активности, ровно то, что Х. Арендт в одноименной работе¹⁰ называла «*vita activa*», противопоставляя ее «*vita contemplativa*». И хотя Арендт под первым подразумевала конкретные ее формы – труд (работу), создание (изготовление) и действие (поступки), можно допустить, что существуют и менее явные формы этой *vita activa*, и практика эстетики в ее многообразии – одна из них. Иначе говоря, практика эстетики – это различные формы активности, которые эстетика предлагает (или может предложить) помимо чисто созерцательного отношения.

Второе – это вопрос о том, насколько непростым является отношение между теорией и практикой в эстетике. Хочется надеяться, что уже давно принято, что практика – это не просто приложение или применение теории, что отношения между теорией и практикой не являются линейными, что практика и теория не отражают, а искривляют друг друга. Периодические напоминания об этом случаются в гуманитарной сфере, одно из последних и наиболее ярких – небольшая работа Т. Адорно «Маргиналии к теории и практике», которую можно считать парадигмальной для эстетики в разборе ее отношения между теорией и практикой. Адорно предлагает восстать против противопоставления теории и практики – не потому, что это одно и то же, а потому, что в противопоставлении неизбежно один из элементов оказывается доминирующим: когда-то это противопоставление обслуживало «чистоту мышления» и его презрение к практике, «сегодня антитеза

теории и практики снова используется для обличения теории»¹¹. Неизбежно, что различные подозрения в репрессивности теории (в эстетике это принято называть «недовольством эстетикой», «разочарованием в эстетике», «концом эстетики») приводят к такой же репрессивности практики. Отторжение теории приводит, подчеркивает Адорно, не к созданию новой теории, а к появлению различных форм псевдоактивностей, которые есть «практика, которая воспринимает себя тем серьезнее и тем усерднее отгораживается от теории и знания, чем больше теряет связь с объектом и чувство меры»¹². Вывод Адорно, с которым хочется согласиться, – в том, что «теория и практика не являются ни непосредственно едиными, ни абсолютно различными... их отношения носят прерывистый характер. От практики к теории не ведет непрерывный путь»¹³. Другими словами, то, что в эстетике тесно связаны ее теория и практика, говорит о том, что статус этой связи приходится каждый раз уточнять, что теория и практика эстетики сосуществуют в нелинейных отношениях друг с другом. Перефразируя Гегеля, можно сказать, что теория неизбежно пафосна, в то время как практика неизбежно иронична. Об этой же нелинейности говорит и известный фрагмент из «Фауста» Мефистофеля: «Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо». Здесь важно не только то, что произносит ее искуситель (пусть и под мантией профессора), чтобы испытать студента, и не только то, что Мефистофель объясняет: «Зачем трудить мозги напрасно? Валяйте лучше напрямик» и призывает нерадивого студента: «Ступайте к дамам в будуар». Куда важнее здесь то, что сама эта

¹⁰ Арендт, Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 416 с.

¹¹ Адорно, Т. В. Маргиналии к теории и практике // URL: <https://liberadio.noblogs.org/?p=3255> (дата обращения: 30.04.2025)

¹² Там же.

¹³ Там же.

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

фраза по умолчанию констатирует два несоизмеримых режима – теории и практики (как «древа жизни»). Подытоживая заострение проблемы теории и практики в эстетике, следует отметить, что дело не в том, что на практике всегда все иначе, а в том, что у теории и практики разные режимы существования. Практика эстетики – это *иное* ее теории, которое всячески сопротивляется упрощению ее до применения.

Третье – это вопрос о том, следует ли отличать практику эстетики (или эстетическую практику) от практической эстетики. В известной пьесе Журден удивляется, что вот уже более сорока лет он говорит прозой, при этом, во все не зная до этого, что такое проза. Схожим образом и мы можем отличить практику эстетики (как разговаривание прозой) от практической эстетики (как разговаривание прозой, зная, что такое проза и каковы принципы ее построения). Очевидно, что каждый из нас практикует эстетику, т.е. приводит в действительность эстетические переживания, эстетические суждения путем различных форм активностей. Практическая же эстетика – эта та область эстетики, которая одновременно пытается усидеть на двух стульях – как на том, что она объясняет, каковы механизмы практики эстетики, так и на том, что она сама являет собою это практикование на основе предложенных объяснений.

Если все сказанное принять во внимание, то иначе смогут раскрыться не только отношение между теорией и практикой эстетики, но также и отношение с ее историей. История эстетики – это не только история теоретических ее положений, это также и история ее практики, будь то в форме практической эстетики или же в форме той практики эстетики, которая существует без ее теории. Это, в свою очередь, подчеркивает новые нелинейные отношения между историей, теорией и практикой эстетики, вни-

мание к которым и составляет особенность эстетического поля.

Итак, будем считать принятым – если не на уровне обоснования, то хотя бы на уровне рабочей гипотезы – что в эстетике следует принимать во внимание ее триаду «история – теория – практика», при этом, не сводя эстетическую практику к практической эстетике.

П. Л. Капица в докладе «Эксперимент, теория, практика» подчеркивал: «Разрыв между теорией и экспериментом, между теорией и жизнью, между теорией и практикой есть симптомы серьезных нарушений нормального развития науки. То, что у нас сейчас происходит отрыв теоретической науки от жизни, с одной стороны, и, с другой стороны, недостаточно высокое качество экспериментальных работ, – все это нарушает гармоническое развитие нашей науки»¹⁴. Сказанное относилось к физике, но ровно то же можно сказать и об эстетике: отрыв теории от ее практики, сведение истории к истории теории, неприятие триады «история – теория – практика» в эстетике, но, с другой стороны, если и приятие, то сведение элементов этой триады к простым и линейным их формам – все это тупиковые направления в развитии эстетики как активно развивающейся отрасли философии.

Эстетика:**между фундаментальным и прикладным**

Другим немаловажным различием, необходимым для формирования понимания практической эстетики, является различие между фундаментальной и прикладной эстетикой.

Чтобы объяснить статус прикладной эстетики, сделаем несколько предварительных замечаний.

¹⁴ Капица, П. Л. Эксперимент. Теория. Практика. Статьи и выступления. – М.: Наука, 1987. – С. 177.

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

Первое касается различия в языке. Даже на уровне простого словоупотребления ясно, почему необходимо обратиться к этому различию: слишком часто путают практическое и прикладное. Конечно, основания для этой запутанности есть: зачастую прикладные вопросы неизбежно подразумевают их практическое рассмотрение. Но все же на уровне простой грамотности ясно, что сводить одно к другому нельзя хотя бы потому, что практическому противоположно теоретическое (при учете всех нюансов противопоставления), а прикладному – фундаментальное. Иначе говоря, по крайней мере на уровне языка ясно, что могут существовать фундаментальные проблемы теоретического характера, но могут быть и фундаментальные проблемы в практической эстетике. И на уровне языка мы можем допустить, что прикладная эстетика может быть как теоретической, так и практической.

Из того, что мы можем провести различие в языке, еще не следует необходимость этого различия по смыслу; языковое различие удерживать необходимо, но лишь как условие для понимания.

Другим замечанием о статусе прикладного в эстетике является то, что различие на общие и частные проблемы несводимо к различию между фундаментальным и прикладным. Так, существуют общие фундаментальные проблемы в эстетике, например, что такое эстетический опыт или каково его строение. Существуют, в свою очередь, частные фундаментальные проблемы, например, каковы характеристики эстетического отношения (как одного из моментов эстетического опыта). Как видно, различие между общими и частыми проблемами *количественное*: при определенных условиях любая частная проблема оборачивается общей или наоборот. Более того, у каждой част-

ной проблемы есть своя общая и частная сторона. Например, каково строение эстетического отношения – частная проблема, но у нее есть своя общая сторона (моменты этого строения, вопросы об обосновании этих моментов) и сторона частная (что такое примечательность как важнейшая черта эстетического отношения). Иначе говоря, в случае с различием на общее и частное имеет место детализация. Различие же между фундаментальным и прикладным *качественное*: прикладное подразумевает для своего анализа обращение к особенностям приложения. Прикладное – это не детализация фундаментального, прикладное подразумевает как взаимодействие с фундаментальным, так и учет специфики конкретного предмета приложения. Неучет специфики прикладного ведет к стиранию граней между прикладным и практическим, что неизбежно оборачивается концептуальной путаницей. Впрочем, эта путаница имеет место неспроста: чем более фундаментальной кажется проблема, тем более общий и теоретический характер она носит, а чем более прикладной предстает проблема, тем более практический (общий или частный) характер она принимает (при этом можем допустить, что существуют и теоретические проблемы каких-либо прикладных аспектов).

Если принять, что хотя бы на уровне языка мы различаем фундаментальное и прикладное, теоретическое и практическое, общее и частное, то поле прикладной эстетики (и ее отношение к практической эстетике) станет более отчетливым.

Наконец, третьим замечанием о статусе прикладного в эстетике является то, что проблемы и их решения, которые были предложены в философии, связаны (пусть зачастую и косвенно) с эстетикой. В частности, невозможно говорить о прикладной эстетике, не прини-

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

мая во внимание феномен прикладной философии.

Нельзя сказать, что статус последней очевиден. Отчасти это связано с теми языковыми неразличиями, о которых шла речь выше, но также связано и с тем, что сама область философии довольно широка и в зависимости от ее отраслей приходится говорить в разных смыслах о прикладной философии. Тем не менее, говоря о ней, следует принять во внимание то движение, которое возникло, в основном, благодаря работе Л. Стивенсона «Прикладная философия», в которой он призвал философию быть «релевантной «важным вопросам повседневной жизни»»¹⁵. Затем движение продолжилось в 1980-х гг. в виде создания Общества прикладной философии с целью «продвижения философских исследований, которые имеют непосредственное отношение к областям, представляющим практический интерес»¹⁶. Как обозначает специфику прикладной философии главный редактор «Журнала прикладной философии» Кристофер Беннетт, «прикладная философия... может – и должна – включать в себя множество различных подходов к отношениям между философией и практикой»¹⁷. Как видно, под прикладной философией имеется в виду синтез философской теории и практики. При этом адепты «прикладной философии» всячески подчеркивают дистанцию по отношению к тому, что они называют «чистой философией». Это может выражаться в мягком варианте, который обозначает один из сподвижников прикладной философии К. Липперт-Расмуссен: «Метафорически говоря, чистая философия –

это философия, применяемая к самой себе, то есть к таким философским проблемам, как фундаментальная природа реальности, знание, мораль и так далее, тогда как прикладная философия – это философия, применяемая к нефилософским проблемам в широком смысле»¹⁸. Но также это может выражаться и в более резкой позиции усталости и ненужности чистой философии (что видно по цитированной выше работе Л. Стивенсона). Схожее представление о прикладной философии сформировалось и в отечественных исследованиях (см. работы А. М. Старостина¹⁹ и В. С. Поликарпова²⁰). Можно сделать предварительный вывод, что различные проекты «прикладной философии» исходят из идеи применения теории к практике, раскрытия деталей теорий на конкретных примерах. В этом отношении «прикладное» мало отличается от «практического».

В области прикладной же эстетики сформировалось как минимум три различных тенденции.

Первая связана с обучением выразительности человеческого тела, что нашло отражение в «Курсе прикладной эстетики» артиста и вокального педагога Фраснуа Дельсарта (1811–1871). Сам Дельсарт не оставил письменного изложения «прикладной эстетики», курс остался лишь в воспоминаниях учеников и последователей, которые называли Дельсарта не иначе как «Ньютоном эстетики». Это был теоретический курс для музыкантов и певцов, в котором

¹⁵ Stevenson, L. Applied Philosophy // Metaphilosophy. 1970. Vol. 1. № 3. July 1970. P. 258.

¹⁶ Bennett, C. Foreword // A Companion to Applied Philosophy. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen, Kimberley Brownlee, and David Coady. – Wiley Blackwell, 2017. – P. XVI.

¹⁷ Ibid. P. XVIII.

¹⁸ Lippert-Rasmussen, K. The Nature of Applied Philosophy // A Companion to Applied Philosophy. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen, Kimberley Brownlee, and David Coady. – Wiley Blackwell, 2017. – P. 3.

¹⁹ Старостин, А. М. Summa Philosophiae в прикладном измерении. – Ростов н/Д.: Дониздат, 2014. – 576 с.

²⁰ Поликарпов, В.С. Прикладная философия: учебное пособие для магистрантов и аспирантов. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – 297 с.

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

сочетались знания по эстетике, физиологии, психологии и онтологии: «Я преподавал эстетику, психологию и онтологию, предлагая таким образом поднять хотя бы некоторых артистов на высоту их миссии и сделать их способными однажды вернуть театру здравые понятия об искусстве»²¹. Как видно из описания, это были занятия по практической эстетике, ориентированной, главным образом, на исполнителей. Схожее понимание «прикладной эстетики» (пусть и не всегда так называемой) можно встретить и у многих последующих педагогов, а также в проекте «эстетического воспитания», предложенного еще Ф. Шиллером и активно развиваемым по сию пору.

Другая тенденция схожа с описанной выше «прикладной философией», ибо под прикладной эстетикой в этом случае понимается приложение тех или иных эстетических проблем или постулатов к конкретному материалу. Особенностью же прикладной эстетики в данном случае является то, что само различие на фундаментальное и прикладное в случае с эстетикой выглядит несколько иначе, ибо даже традиционную философию искусства можно представить как сочетание фундаментального и прикладного на конкретном примере. Это также хорошо отметил Д. Дэвис: «Если мы оперируем идеей, что философская область исследования является «прикладной» в той мере, в какой она занимается «конкретными», «практическими» или «актуальными» вопросами, то, вероятно, философия искусства в целом является «прикладной»²². В этом же контексте возможно го-

ворить о таких ветвях прикладной эстетики, как эстетика дизайна и эстетика окружающей среды.

Существует и третья тенденция внутри прикладной эстетики – та, которая связана с предоставлением о том, что существуют эстетические услуги, которые возможно предоставлять по запросу клиента. Данное понимание прикладной эстетики нашло свое выражение в области эстетической медицины (эстетика лица, эстетическая стоматология, антивозрастная эстетика и др.), а также в области сферы услуг (салоны красоты в широком смысле слова). В России также существует ФГОС «Прикладная эстетика», согласно которому ее основной вид деятельности – это «эстетические услуги профилактического ухода за внешностью человека в разные возрастные периоды жизни».

Все три варианта современного измерения прикладной эстетики (как исполнительская практика, как применение философско-эстетических вопросов к конкретным феноменам; как предоставление эстетических услуг) во многом развиваются независимо друг от друга. Насколько необходимо целостное представление о развитии прикладной эстетики – вопрос открытый, но по крайней мере можно сказать, что практическая эстетика все же не сводима к прикладной эстетике, несмотря на общие точки соприкосновения между ними.

Современные практические эстетики

Существуют еще как минимум три направления в эстетике, которые также связаны с практической эстетикой.

Первое – это экспериментальная эстетика (иногда с ней связывается и эмпирическая эстетика), в основе которой лежит предположение, что, во-первых, на эстетические переживания влияют различные факторы, и, во-вторых,

²¹ Цит. по: Hoover, B. *The Aesthetic System of François Delsarte and Richard Wagner: Catholicism, Romanticism, and Ancient Music*. – Cambridge University Press, 2025. – P. 22.

²² Davies, D. *Applied Aesthetics // A Companion to Applied Philosophy*. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen, Kimberley Brownlee, and David Coady. – Wiley Blackwell, 2017. – P. 487.

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

возможно контролируемое наблюдение за особенностями этого переживания у его субъекта. Для экспериментальной эстетики важен эксперимент, но не столько как мыслительный (как это зачастую бывает в философии), сколько как реальный эксперимент с конкретной задачей (что, конечно же, не отменяет возможностей мыслительных эстетических экспериментов). Впервые о том, что возможны реальные эстетические эксперименты, заговорил еще А. Баумгартен, развивая идею об «эстетическом испытании», но более подробно экспериментальную эстетику развивал Г. Фехнер. При этом, как и в случае с прикладной эстетикой, экспериментальная эстетика отчасти связана и с движением за экспериментальную философию, ставшем особенно популярным во второй половине XX в.²³

В случае с экспериментальной эстетикой стали очевидными два разных типа эксперимента, которые ею предлагались. Первый тип – это эксперимент с точки зрения обнаружения проверяемых данных. Так, Г. Фехнер настаивал, что именно через эксперимент возможно обосновать наличие золотого сечения как принципа эстетического переживания. Современный адепт экспериментальной эстетики А. Мескин в описании и проведении своих экспериментов с кофе показывал, что моральные предпочтения никак не влияют на эстетический вкус и что нет никакого согласия в отношении вкусовых оценок у разных людей²⁴. Однако есть и иной тип

экспериментов, которые предлагает экспериментальная эстетика – не поиск проверяемых данных, а проблематизация и возможное расширение собственных эстетических убеждений и переживаний. Когда такие эксперименты случаются, то их эффектом становится предложение реципиенту возможности уделить большее внимание собственным эстетическим переживаниям. В этом, втором типе экспериментов экспериментальная эстетика является неотъемлемой частью практики.

Две других вариации современной практической эстетики можно лишь обозначить, поскольку их бытование хорошо раскрыто в иных исследованиях. Это, прежде всего, сама практическая эстетика во всем ее многообразии – от исследований Г. Земпера до современных отечественных и зарубежных работ по практической эстетике. Но также нельзя не назвать, что прагматическая эстетика (от Дж. Дьюи до Р. Шустермана) с ее идеей улучшения, воздействия на субъект и приведения в гармонию различных эстетических переживаний во многом ориентируется на практическую составляющую: линия водораздела прагматической эстетики с традиционной пролегает именно в убеждении, что сам анализ эстетического опыта, искусства или эстетики повседневности имеет смысл именно в том случае, если подразумевается совершенствование (субъекта или области применения).

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что существует как минимум два смысловых оттенка в понятии практической эстетики, которые следует удерживать при обращении к ней.

Первый смысл легко вывести из сказанного выше и связан он с тем, что практическая

²³ Обзор различных направлений в экспериментальной философии см.: Тимошенко, Т. В., Скрипник, К.Д. Экспериментальная философия: проблема интуиции // Южный полус. Исследования по истории современной западной философии. 2020, Том 6 (1-2). URL: <http://spolejournal.ru/assets/volumes/vol-6-cover/6-4.pdf> (дата обращения: 30.04.2025)

²⁴ Meskin, A., Liao, S. Experimental Philosophy of Aesthetics as Public Philosophy // *Advances in Experimental Philos-*

ophy of Aesthetics. Ed. By F. Cova and S. Rehault. London: Bloomsbury, 2018. P. 309–326.

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

эстетика – это общее понятие, включающее в себя различные тенденции собственно практической эстетики, прикладной эстетики, экспериментальной и прагматической эстетики, которые роднит общее недоверие к эстетике как исключительно теоретической области.

Другой смысл менее очевиден и представляет собою скорее открытую проблему, чем готовое ее решение. Что может предложить практическая эстетика современной культуре?

Исходя из сказанного выше, несложно заметить, что практическая эстетика во многом посвящена изучению влияния эстетических факторов на повседневную жизнь, включая восприятие окружающей среды, культурные практики и эмоциональные реакции людей. Практическая эстетика сочетает элементы философии, психологии, социологии и дизайна, позволяя комплексно исследовать взаимодействие человека с миром эстетических переживаний. То многообразие практических эстетик, о которых шла речь выше, позволяет с умеренным оптимизмом утверждать, что потребность в практической эстетике в современной культуре постепенно возрастает. Из приведенного выше обзора можно заметить, что во всех названных направлениях эстетики речь идет о предположении, что именно через обращение к практике возможно найти иные смыслы, возможно раскрыть нечто иное в совокупном эстетическом поле, к которому мы все так или иначе причастны в современной культуре. Практическая эстетика – это не только контртеоретический жест, это предположение иного. Когда Т. Адорно создавал свой «Жаргон подлинности», он отдельно подчеркивал, что этот проект – «практическое вмешательство в общественный порядок». Возможно ли аналогичным образом отнестись к практической эстетике как практическому вмешательству в существующий

порядок структурирования эстетического поля? Завет практической эстетики: «Идите и практикуйте» еще никогда не был столь явно замечен, как в наши дни.

Список литературы

- Баумгартен, А. Г. Эстетика. – М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. – 760 с.
- Müller Carl Gotthelf. Logik und Aesthetik. – Jena, bey Joh. Rudolph Crökers seel. Wittwe Ort. 1762. – 133 s.
- Кант, И. Критика способности суждения. — М.: Искусство, 1994. — 367 с.
- Арендт, Х. Vita activa, или О деятельной жизни. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 416 с.
- Адорно, Т. В. Маргиналии к теории и практике // URL: <https://liberadio.noblogs.org/?p=3255> (дата обращения: 30.04.2025)
- Капица, П. Л. Эксперимент. Теория. Практика. Статьи и выступления. – М.: Наука, 1987. – 496 с.
- Stevenson, L. Applied Philosophy // Metaphilosophy. 1970. Vol. 1. № 3. July 1970. P. 258–267.
- Bennett, C. Foreword // A Companion to Applied Philosophy. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen, Kimberley Brownlee, and David Coady. – Wiley Blackwell, 2017. – P. XVI–XVIII.
- Lippert-Rasmussen, K. The Nature of Applied Philosophy // A Companion to Applied Philosophy. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen, Kimberley Brownlee, and David Coady. – Wiley Blackwell, 2017. – P. 3–17.
- Старостин, А. М. Summa Philosophiae в прикладном измерении. – Ростов н/Д.: Дониэдат, 2014. – 576 с.
- Поликарпов, В.С. Прикладная философия: учебное пособие для магистрантов и аспирантов. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – 297 с.
- Hoover, B. The Aesthetic System of François Delsarte and Richard Wagner: Catholicism, Romanticism, and Ancient Music. – Cambridge University Press, 2025. – 78 p.
- Davies, D. Applied Aesthetics // A Companion to Applied Philosophy. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen,

Артем Евгеньевич РАДЕЕВ

| Переоткрывая практическую эстетику |

Kimberley Brownlee, and David Coady. – Wiley Blackwell, 2017. – P. 487–500.

Тимошенко, Т. В., Скрипник, К.Д. Экспериментальная философия: проблема интуиции // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. 2020, Том 6 (1-2). URL: <http://spolejournal.ru/assets/volumes/vol-6-cover/6-4.pdf> (дата обращения: 30.04.2025)

Meskin, A., Liao S. Experimental Philosophy of Aesthetics as Public Philosophy // Advances in Experimental Philosophy of Aesthetics. Ed. By F. Cova and S. Rehault. London: Bloomsbury, 2018. P. 309–326.

Artem E. RADEEV

| Rediscovering Practical Aesthetics |

Artem E. RADEEV

Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
Institute of Philosophy
Doctor of Science (in Philosophy), Associate Professor
ORCID 0000-0002-1105-5512
E-mail: a.radeev@spbu.ru

REDISCOVERING PRACTICAL AESTHETICS *

The article raises the question of what features of practical aesthetics can be distinguished and how it is related to contemporary culture. Theoretical aesthetics was sometimes presented as something separate from cultural processes, as something existing and developing independently. Practical aesthetics, in all its diversity of contemporary approaches, is built on the close interaction of aesthetic issues and contemporary culture, and this interaction strengthens both sides. Practical aesthetics is interpreted as a general concept that includes various trends in practical aesthetics proper, applied aesthetics, experimental and pragmatic aesthetics, which share a common distrust of aesthetics as an ex-

clusively theoretical field. It is also argued that practical aesthetics is characterized by interference with the existing order of structuring the aesthetic field.

Keywords: practical aesthetics, applied aesthetics, experimental aesthetics, pragmatic aesthetics, T. Adorno, I. Kant, A. Baumgarten, K.G. Müller.

The study was supported by grant No. 25-28-00685 from the Russian Science Foundation, "Principles and Strategy for the Development of Practical Aesthetics," <https://rscf.ru/project/25-28-00685>

References

Baumgarten, A. (2021). *Estetika* [Aesthetics]. Izdatel'stvo Universiteta Dmitriya Pozharskogo. (In Russian)

Müller, Carl Gotthelf (1762). *Logik und Aesthetik*. Jena, bey Joh. Rudolph Crökers seel. Wittwe Ort.

Kant, I. (1994). *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [The Critique of Judgement]. Izdatel'stvo Iskusstvo. (In Russian)

Arendt, H. (2017). *Vita activa, ili O deyatelnoi zhizni* [Vita Activa or On Human Condition]. Izdatel'stvo Ad Marginem. (In Russian)

Adorno, T. W. (1969). *Marginalii k teorii i praktike* [Marginalia to Theory and Praxis] // URL: <https://liberadio.noblogs.org/?p=3255> (In Russian)

Kapitsa, P. L. (1987). *Eksperiment. Teoriya. Praktika. Statii i vystupleniya* [Experiment. Theory. Practice. Articles and presentations]. Izdatel'stvo Nauka. (In Russian)

Stevenson, L. (1970). Applied Philosophy. *Metaphilosophy*. Vol. 1. № 3. July 1970, 258–267.

Bennett, C. (2017) Foreword. *A Companion to Applied Philosophy*. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen, Kimberley Brownlee, and David Coady. Wiley Blackwell, XVI–XVIII.

Lippert-Rasmussen, K. (2017). The Nature of Applied Philosophy. *A Companion to Applied Philosophy*. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen, Kimberley Brownlee, and David Coady. Wiley Blackwell, 3–17.

Starostin, A. M. (2014). *Summa Philosophiae v prikladnom izmerenii* [Summa Philosophiae in applied light]. Izdatel'stvo Donizdat. (In Russian)

Polikarpov, V. S. (2017). *Prikladnaya filosofiya. Uchebnoe izdanie dlya magistrantov i aspirantov* [Applied Philosophy. A Handbook for masters and PhD students]. Izdatel'stvo Yuzhnogo Federalnogo Universiteta. (In Russian)

Hoover, B. (2025). *The Aesthetic System of François Delsarte and Richard Wagner: Catholicism, Romanticism, and Ancient Music*. Cambridge University Press.

Artem E. RADEEV

| Rediscovering Practical Aesthetics |

Davies, D. (2017). Applied Aesthetics *A Companion to Applied Philosophy*. Ed. By Kasper Lippert-Rasmussen, Kimberley Brownlee, and David Coady. Wiley Blackwell, 487–500.

Timoshenko, T. V., Skripnik, K. D. (2020). Eksperimentalnaya filosofiya: problema intuicii [Experimental Philosophy: A problem of intuition]. *Yuzhnyi polus. Issledovaniya po istorii sovremennoi zapadnoi filosofii*. Tom 6 (1-2). URL: <http://spolejournal.ru/assets/volumes/vol-6-cover/6-4.pdf>

Meskin A., Liao, S. (2018). Experimental Philosophy of Aesthetics as Public Philosophy. *Advances in Experimental Philosophy of Aesthetics*. Ed. By F. Cova and S. Rehault. London: Bloomsbury, 309–326.

